Реакция оказалась более драматичной, чем я ожидал. Однако я не хотел так сильно шокировать девушку.

— Что? Что ты сказал? — переспросила Ю Ын Хе, будто ослышалась.

— Говорю, давай поженимся.

— Подожди минутку… Ты что, пьян?

— Нет. Я абсолютно трезв.

Ын Хе растерялась. Я не мог бросить Соль А, ставшую единственным человеком, на которого она могла положиться. Поэтому я решил, что должен взять на себя ответственность. Однако Ын Хе была слишком хороша для такого человека, как я.

На самом деле, мне не хватало духу сказать ей об этом, но мне казалось, что я могу пожалеть, если не сделаю этого прямо сейчас.

— Почему ты не рассказала мне все с самого начала?

— Когда мы расстались… Я дала себе слово не связываться с тобой.

— Но потом все же решилась?

— … Теперь Соль А важнее гордости.

Ын Хе было всего двадцать шесть лет, столько же, сколько и мне. Но по сравнению со мной она была более благоразумной. После долгих раздумий она, вероятно, решила родить Соль А и воспитывать ее в одиночку.

— Я пришла к тебе, потому что дела шли не очень хорошо. Но у меня не осталось к тебе никаких чувств, — выпалила Ын Хе.

— Что ж, тогда я был еще совсем незрелым. Было бы странно, если бы ты до сих пор испытывала ко мне какие-то чувства.

— Однако, если честно, как-то неловко вдруг жениться.

— … Это верно. Конечно.

Мне было больно слышать слова, идущие из глубины ее сердца. Я вдруг сделал ей предложение, однако с точки зрения Ын Хе, сложившаяся ситуация была крайне неловкой. К тому же, мы давно расстались, поэтому Ын Хе не испытывала ко мне никаких чувств. Однако со мной всё было иначе, ведь я чувствовал пустоту после ухода Ю Ын Хе и долгие годы сожалел об этом.

— Прости меня.

— Нет. Все в порядке.

— Но все же, Соль А — наш ребенок.

— Да.

— Думаю, ребенку нужен отец.

Я попытался убедить Ын Хе в своей правоте. В ответ девушка кивнула головой, соглашаясь с моим высказыванием.

Соль А исполнилось пять. Сейчас она находилась в том возрасте, когда ребенок нуждается во внимании и любви родителей. А так как я знал страшное будущее, это было еще более актуальным.

— Это правда, однако…

— Она не только твоя дочь, но и моя. Я считаю правильным взять на себя ответственность.

— Со Чжун. Прежде всего, спасибо, что позволил нам остаться. Давай обсудим это позже?

— Хорошо. Давай так и сделаем, — охотно согласился я.

Если я буду возражать, то не смогу достучаться до Ын Хе. Говорят, счастливая семья благотворно влияет на детей. Чтобы Соль А выросла хорошей, в первую очередь мне необходимо позаботиться об отношениях с Ын Хе. По крайней мере, я должен избавиться от образа незрелого экс-бойфренда.

Время уже близилось к полудню. Пора было позаботиться об обеде.

— Ын Хе, ты уже ела?

— А? Нет?

— Тогда не хочешь пойти перекусить чем-нибудь вкусненьким?

— Чем-нибудь вкусненьким? — поинтересовалась Соль А, сосредоточенно смотря в смартфон.

Наши взгляды пересеклись. Глаза маленькой девочки сияли. Как такая красивая девчушка может быть моей дочерью? Должно быть, она унаследовала гены Ын Хе.

— Соль А. Идешь с нами?

— Да!

* * *

— Что любит Соль А?

— Всё!

— Правда? Но наверняка есть что-то, что ты любишь больше всего.

— Мороженое!

Я не знал, чем можно перекусить, поэтому решил спросить у девушек. Однако в ответ получил лишь «мороженое». Поскольку есть мороженое на обед было не самой лучшей идеей, я, пообещав купить его позднее, направился в близлежащий ресторанчик.

«Я даже не знал, что нравится Соль А…»

Внутренне я винил себя в этом, однако вскоре заметил, что Соль А замешкалась. Она раздумывала, стоит ли взять меня за руку. Однако в конечном итоге пошла на компромисс и схватилась за край моих брюк.

— Кх.

— Тебе не слишком скучно?

— Нет, — прямо ответила девочка.

Она выглядела так мило, что трудно было передать словами. Держась за штанину брюк, она едва заметно поглядывала на меня. Кажется, она была дружелюбной девочкой, которой хотелось узнать меня получше. У малышки явно не было каких-либо проблем с общением.

— Соль А, здесь опасно. Я могу взять тебя за руку?

— ... Ага!

Соль А без колебаний схватилась за мою руку. Одной ручкой она держалась за Ын Хе, а другой — за меня. По её лицу можно было заметить, что девочка была взволнованна. Она попеременно смотрела то на меня, то на Ын Хе и улыбалась, чувствуя себя превосходно.

Неужели этот ребенок и правда пытался уничтожить мир? Честно говоря, мне сложно было в это поверить. Даже если все, что случилось до моего возвращения, было лишь сном, оно казалось реальным.

— Мы пришли.

Я остановился перед фуд-кортом.

— Ты же никогда не любил уличную еду, — в недоумении спросила Ын Хе, взглянув на меня.

— Ты права, мне она не нравится.

— Тогда зачем ты привел нас сюда?

— Потому что она нравится тебе.

Ын Хе обожала рисовые клецки в остром соусе, именуемые ттокпокки. Я же, напротив, терпеть не мог подобного рода блюда, из-за чего у нас часто возникали мелкие ссоры во время свиданий. А после смерти Ын Хе я с сожалением вспоминал об этом, спрашивал себя, почему я не ел ттокпокки вместе с ней.

— Ты действительно Ли Со Чжун? — с нотками подозрения в голосе, спросила девушка.

— Совершенно верно. А Соль А можно есть ттокпокки?

— Можно!

— О, правда?

— Только мама всегда моет их в воде...

Мы зашли в заведение. Это был не элитный ресторан ттокпокки, но цены здесь были

достаточно высокими. Ресторанчик ттокпокки на протяжении долгого времени стоял напротив школы.

Насколько мне было известно, несколькими годами позже этот ресторанчик станет широко известным заведением среди гурманов и сорвет настоящий джек-пот. И это несмотря на то, что владельца этого ресторана выставили вон из-за высокой арендной платы.

Вскоре после того, как мы сделал заказ, пожилая женщина принесла нам блюдо.

— Ух ты, как вкусно!

— Ох. Это действительно так.

— У меня даже слюнки потекли. Ха-ха.

Соль А, по-видимому, любила ттокпокки так же сильно, как и ее мать. Ын Хе, наверняка, уже давилась слюной при виде вкусного блюда. По правде говоря, мне оно совершенно не нравилось. Как и сказала Ын Хе — я был не в восторге от такой еды. Но дело была не в этом. Я просто был счастлив тому, что эти двое сидели сейчас рядом со мной.

— Куда поставить тарелку?

Расставив столовые приборы и тарелки, мы приступили к еде. Сначала я вместе с Ын Хе одновременно зачерпнул ттокпокки вилочками и положил их в рот. Однако… здравая мысль посетила меня слишком поздно.

— Остро!

Это заведение славилось своими острыми специями. От остроты блюда я не мог ничего поделать и лишь открыл рот, но от этого язык стало пощипывать еще сильнее.

— Это действительно хорошее место! — улыбнувшись, сказала Ын Хе.

— П-похоже на то.

Здесь действительно было вкусно. Но очень остро.

— Мам, дай немного и мне.

— Давай сначала промоем их в воде.

— Хн… Не хочу. Просто дай мне.

— Для тебя это будет слишком остро.

— Ничего страшного!

Услышав смелое заявление Соль А, Ын Хе аккуратно вытерла соус с рисовой клецки о край тарелки. Конечно, блюдо по-прежнему было более острым, чем если бы она промыла его в воде. Однако благодаря нехитрым действиям клецки оставались съедобными, так как большая часть соуса была «ликвидирована».

Соль А, взяв вилкой ттокпокки с поставленной перед ней тарелки, открыла маленький ротик как можно шире. Откусив треть клецки, она принялась жевать его, словно хомячок.

— О божечки, офтро! — воскликнула Соль А, широко раскрыв рот.

— Кажется, Соль А унаследовала это от тебя.

— Чего? Ой, слишком остро…

* * *

В итоге остатки ттокпокки были промыты в воде, чтобы Соль А могла их спокойно съесть. Между тем я продолжил беседу с Ын Хе. Она без проблем разъяснила мне свои планы на будущее:

— Я собираюсь вступить в гильдию.

— В гильдию?

— Да. Я стала адаптером.

Двадцать пять лет назад. То есть, 10 лет назад, если считать с этого момента, произошли небывалые по масштабам стихийные бедствия, которые окрестили «Крахом». По всему миру одновременно возникли расколы. Вышедшие из них монстры стали причиной огромного количества жертв. Дело усугублялось еще и тем, что существовавшее огнестрельное оружие и боевая техника оказались совершенно бесполезными против них.

«В то время я действительно думал, что человечеству пришел конец».

Однако человечество не пало. Этого не произошло только благодаря людям, которые адаптировались к мане, просачивающейся из разломов, и которые обрели новые способности. Они легко расправлялись с монстрами, которых не могла остановить даже мобилизованная армия. Такие люди называли себя «охотниками».

«Значит, Ын Хе охотник, как и я».

Несмотря на то, что мы оба были охотниками, способности Ын Хе не шли ни в какое сравнение с моими. Я был студентом-неудачником, который раз за разом проваливал экзамен по лецензии.

С другой стороны, Ын Хе стала рядовым охотником и вскоре вышла на передовую. Поэтому можно было без преувеличения сказать, что наши способности сильно отличались.

Тем временем по телевизору шло интервью с охотником.

[Здравствуйте. Это Сон Су Хён]

Параллельно с интервью на экране показали изображение разрубленного монстра.

Сон Су Хён был охотником, получившим широкую известность благодаря своему красивому лицу и выдающимся способностям. Он был популярнее любого певца или актера этой эпохи. До моего возвращения, этот первоклассный охотник состоял в одной гильдии с Ын Хе.

— Охотники… Они неплохо зарабатывают.

Зарплата охотников была астрономической. Это было связано с тем, что охотники рискуют своей жизнью, сражаясь с монстрами. Убийство монстров приносило гораздо больше денег,

чем могло бы показаться.

Ядро - сердце монстра - считалось инновацией в сфере альтернативной энергетики и стоило недешево. Субпродукты и материалы, полученные от сильных монстров, также можно было сбыть по невероятно высоким ценам. А из тел монстров изготавливали снаряжение для охотников.

— Но это же опасно.

— Поэтому я и прошу за Соль А.

— А?

Мой ответ оказался весьма неожиданным для Ын Хе. Неужели что-то изменилось за столь короткий промежуток времени? Я не мог знать этого наверняка.

— Гильдия предложила мне подписать контракт.

— Подожди. Ты уже подписала его?

— Пока нет, но я раздумываю над этим.

— Ты внимательно его прочитала?

— Да. Там было сказано, что они помогут мне получить лицензию и позаботятся о депозите, который, к слову, выше, чем в среднем по стране.

Я знал о гильдии, что хотела заключить контракт с Ын Хе. Мне прекрасно были известны приемы, которыми эта гильдия часто пользовалась.

Вначале гильдия просила внести часть первоначального взноса. Для охотников это было не такой уж большой суммой, но для тех, кто пока не имел достаточно финансовых возможностей, вроде Ын Хе, — это были большие деньги. Кроме того после заключения контракта гильдия использовала таких охотников, как расходный материал, чтобы скорее погасить их долг.

«Они зарабатывают на том, что рекламируют снаряжение для охотников и продают их по неоправданно высокой цене»

В законах, касающихся охотников, было немало лазеек. Из-за этого много начинающих охотников попали в ловушку и погрязли в долговой яме.

Так случилось со мной, так произошло и с Ын Хе. Но она, в отличие от меня, проявила и зарекомендовала себя, быстро расплатившись с долгами. Вскоре после этого она погибла в результате несчастного случая.

«Смерть Ын Хе может стать одним из несчастий Соль А».

Пять несчастий, которые пережила Соль А… Вероятно, в их число входила и смерть Ын Хе, ее матери и единственного человека, на которого она могла положиться.

Но даже если бы это было не так, я не мог просто ждать и смотреть, как подобное будущее вновь повторится. Ын Хе — талантливая охотница. Однако из-за давления со стороны гильдии она погибла, так и не расправив свои крылья.

— Ын Хе, ты…

Да кто я вообще такой? Охотник, что семь раз провалил экзамен.

Экзамены на получение лицензии уже прошли. Кроме того, я знал, что произойдет в будущем. Если я правильно воспользуюсь полученными знаниями, то смогу создать условия лучше, чем гильдия.

— Я воспитаю ее.

http://tl.rulate.ru/book/61375/2218989